

Доктор Роджер Грин, Реформация до наших дней, Лекция 19, Протестантизм 19^{-го} и 20^{-го} веков с акцентом на Карла Барта

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе «История церкви, Реформация до наших дней». Это сессия 19, Римский католицизм в протестантизме 19-го и 20-го века, фокус на Карле Барте.

Хорошо, ну, давайте, давайте, это лекция номер 9, Теология римского католицизма в 19-м веке.

Мы дали некоторое введение, попытались как бы настроить, знаете, как, что делала более широкая культура, какова была более широкая культура и как она влияла на церковь, Римско-католическую церковь. Итак, а затем следующее, что мы сделали, просто напоминание, но затем мы перешли к папству 19-го века, и мы напомнили себе, что было два папы, Папа Пий IX слева от нас и Папа Лев XIII справа. И то, что мы упомянули о двух папах, помните, это то, что Папа Пий IX закрыл занавески на окне мира.

Он действительно изолировал церковь от более широкой культуры, более широкого мира. Он был настолько подозрителен к этому миру и к его нападениям на христианство, что хотел создать истинную католическую веру отдельно от этого мира. И вот вы, это была работа Пия IX, и он был в ней довольно успешен.

Помните, что движение называется ультрамонтанство, о котором мы упоминали. У меня это есть в PowerPoint, но, а затем Лев XIII, как мы сказали, был папой, который стоял перед тем же окном, брал занавески, открывал занавески и позволял церкви смотреть в лицо миру и проблемам мира и быть значимой для мира и так далее. Так что у вас было, у вас не могло быть еще двух, более разных людей в качестве пап.

Довольно контрастно в плане того, как они считали, что Римско-католическая церковь должна реагировать на более широкую культуру и более широкий мир. Так что мы говорили, говорили о них. А затем мы упомянули троих, и мы собираемся перейти к трем главным римлянам. Мы не закончили со Львом XIII, так что это верно.

Последнее, что мы сказали о Льве XIII, мы говорили о его достижениях и о том, насколько он был важен. Но последнее, что мы сказали о нем, это то, что мы упомянули *Rerum Novarum*. Я думаю, не так ли? У вас есть *Rerum Novarum* в

примечаниях? Это была его великая энциклика. Это было, в некотором смысле, величайшее достижение Льва XIII в девятом, во время его папства.

И это была его энциклика «Новые вещи или новый порядок вещей». И вот об этом. Насколько я знаю, я думаю, мы об этом упоминали, но больше мы об этом не говорили. Я думаю, это правда.

Итак, *Rerum Novarum* — одно из важнейших писаний 19-го века в церкви. Итак, мы хотим это упомянуть. Итак, позвольте мне упомянуть три вещи об энциклике, которые покажут вам, где церковь будет стоять по этим культурным вопросам.

Номер один, он стоял, энциклика стоит на стороне рабочих. Он также говорит, что рабочие должны получать только вознаграждение. Так что это занимает позицию рабочего класса.

Это занять позицию вместе с людьми, которые трудятся, с людьми, которые работают. Помните, мы упоминали, насколько тяжелыми были условия труда в этих промышленных городах на Западе? Так что это номер один.

Итак, ладно. Номер два, *Rerum Novarum*, поддерживает социальное законодательство. Любое социальное законодательство, которое может помочь людям в плане рабочего времени, условий труда и так далее.

Rerum Novarum, эта великая энциклика, поддерживает это социальное законодательство. Хорошо. Так что это говорит вам, что церковь обеспокоена самими условиями жизни людей.

Церковь не собирается закрывать занавес и игнорировать тот факт, что люди работают много часов за низкую зарплату в ужасных условиях. Мы собираемся открыть занавес, посмотреть в лицо этой ситуации и встать на сторону рабочего класса и на сторону поденных рабочих. Так что это номер два, одобрение социального законодательства.

Номер три, который был очень спорным сейчас, я имею в виду, мы не думаем об этом как о спорном, но в то время это было спорным, и это поддержка профсоюзного движения, поддержка объединения рабочих в профсоюзы, чтобы в численности была сила и так далее. Так вот, люди шли на битву в конце 19 века или в начале 20 века за то, должны ли быть профсоюзы или нет. Люди умирали на улицах Европы в Нью-Йорке, Бостоне и так далее, пытаясь объединиться в профсоюзы.

Но это одобрение в смысле профсоюзного движения. Итак, основная вещь в *Rerum Novarum* заключается в том, что *Rerum Novarum* стоит, *Rerum Novarum*

говорит, Римско-католическая церковь будет стоять на стороне рабочего класса. Теперь, это большой сдвиг для церкви, потому что церковь рассматривалась как стоящая на стороне высших классов.

Церковь рассматривалась как нечто, что как бы крестило жизнь богатых и привилегированных. И, конечно, именно поэтому Французская революция отчасти произошла по этой причине, потому что люди в революции, когда они думали о Католической церкви, они думали о Католической церкви как о чем-то, стоящем на месте богатых, рядом с богатыми и игнорирующем простых людей. Теперь, в 19 веке и в начале 20 века, церковь говорит, что мы стоим рядом с рабочими.

Это было очень, очень, очень важно, и это действительно было важно. Итак, *Regum Novarum*, один из важнейших документов того времени. Прежде всего, есть ли у вас какие-либо вопросы о двух папствах? Льва XIII или Пия IX? Я знаю, что мы отсутствовали некоторое время, поэтому трудно вернуться к размышлениям об этом.

Хорошо, это приводит нас к трем основным римско-католическим доктринам, которые существовали в это время. Не совсем в это время. Как вы видите, одна из них будет немного вне этого времени, но это естественное место, чтобы поговорить о ней.

Хорошо, давайте поговорим о трех основных католических доктринах, которые в некотором роде определили Римско-католическую церковь в то время. Хорошо, первая из них — это доктрина Непорочного Зачатия Марии, провозглашенная в 1854 году Пием IX. Хорошо, есть несколько вещей, которые я хочу сказать об этом: Непорочное Зачатие Марии.

Но первое, что я хочу сказать, как протестант, возможно, обращаясь в основном к протестантам здесь, пожалуйста, не путайте это с непорочным зачатием. Это не синоним непорочного зачатия. Это две разные доктрины, и часто я слышу, как люди, говоря о непорочном зачатии, называют его непорочным зачатием.

Это не имеет никакого отношения к непорочному рождению. Поэтому мы хотим это отметить. Мы хотим это прояснить.

Хорошо, так что это за доктрина? Позвольте мне прочитать ее вам, а затем я вернусь к ней. Вот как гласила папская булла. С самого первого момента своего зачатия Пресвятая Дева Мария была, по особой благодати и привилегии Всемогущего Бога и ввиду заслуг Иисуса Христа, Спасителя человечества, сохранена свободной от всякого пятна первородного греха.

Хорошо, так что такое учение о непорочном зачатии? Учение о непорочном зачатии существует в момент зачатия. Итак, мать Марии не была девственницей, зачавшей Марию. Мать Марии имела половой акт, и в момент зачатия Мария была свободна от первородного греха.

Она была сохранена от своего первородного греха. И, по сути, она оставалась безгрешной всю свою жизнь. Хорошо, теперь причина доктрины непорочного зачатия была, в некотором смысле, двойной.

Одной из причин было то, что, опять же, интерес Пия IX заключался в том, чтобы принести преданность Римско-католической церкви и учениям Римско-католической церкви. И если вы сосредоточите эту преданность вокруг такой фигуры, как Мария, которая считалась непорочно зачатой, вечной девственницей и так далее, безгрешной личностью всю свою жизнь, если вы сосредоточите эту преданность вокруг такой фигуры, как Мария, это привлечет верующих. Это поможет достичь того, чего намеревался достичь Пий IX: закрыть занавес над миром, привлечь верующих в жизнь Католической церкви и так далее.

Но у этого также была вторая причина; он был заинтересован в этом по второй причине, и это потому, что Христос, потому что христология, Христос, природа Христа и учения Христа подвергались таким нападкам в 19 веке, это помогло утвердить природу Христа. Теперь мы можем сказать, что нет первородного греха, который был передан Христу. Потому что Мария была девственницей, когда она родила Иисуса, поэтому нет первородного греха.

И сама Мария не имеет первородного греха. Так что нет первородного греха, который мог бы быть передан Христу. Так что, в некотором смысле, это как бы сохраняет Христа как полностью божественного, сохраняет его полную божественность перед лицом попыток 19-го века отрицать его божественность и сделать его просто человеком.

Итак, это учение, которое появилось в очень важное время для Римско-католической церкви, как для самой церкви, так и для вступления в спор о том, кем был Иисус. Еще одна вещь, которую мы должны упомянуть о самом учении, заключается в том, что Мария не только не унаследовала первородный грех, но также была дарована ей невинность, дарована ей справедливость и святость в одно и то же время. Итак, она невинна, она живет оправданной жизнью, и она освящена в одно и то же время, что означает, что она оставалась вечно без греха в своей жизни.

Теперь церковь поспешила добавить к учению о Непорочном Зачатии Церковь поспешила добавить. Спасло ли это ее от печали, болезни и даже смерти? И ответ на это был «нет». Тот факт, что она живет вечно божественной жизнью, в

каком-то смысле является вечно освященной жизнью, но она не сохранена от болезни, печали или смерти. Итак, она человек, и она много страдала, и она даже умерла.

Хорошо, а откуда взялась эта доктрина, доктрина непорочного зачатия? Где она? Ну, ее нет в Библии. Так вот, были католики, которые беспокоились о провозглашении доктрины непорочного зачатия, потому что они говорили, что это разделит нас, католиков, от протестантов. Потому что протестанты хотели бы спросить, где вы найдете это в Библии? Итак, ответ католиков на это заключается в том, что мы верим, что доктрины формируются из Библии и традиции.

В ранней церкви существовала традиция видеть в Марии Новую Еву. Итак, с Евой грех пришел в мир. С Марией, через ее Непорочное Зачатие и ее безгрешную жизнь, рождающую безгрешного Господа, эта проблема греха в мире была решена.

Итак, в ранней церкви уже было обсуждение Марии как Новой Евы. То есть уже есть разговор о ней в плане того, что она может, своего рода пример, которым она может быть для церкви. Новая Ева, Ева до падения.

Итак, у вас есть Мария как представитель этого. Теперь, сказав, что люди вроде Августина, которые попали в эту смесь и в дискуссию, как вы могли догадаться, но люди вроде Августина действительно сомневались, что она была сохранена от первородного греха. Он чувствовал, что она жила безгрешной жизнью, но он действительно задавался вопросом, была ли она сохранена от своего первородного греха.

Итак, уже была дискуссия об этом. Была ли она сохранена от первородного греха? Теперь, когда вы добираетесь до 19 века, доктрина говорит, что она была сохранена от первородного греха и также осталась безгрешной. Когда вы добираетесь до средневековой церкви, средневековая церковь празднует праздник по поводу зачатия Марии.

Итак, уже в 13-м, 14-м и 15-м веках они говорят о празднике зачатия Марии. Они начинают думать о Непорочном зачатии Марии. Это окончательно стало доктриной в 1854 году.

Итак, учение о непорочном зачатии Марии было очень, очень важным учением для церкви и очень важным учением в смысле сохранения того, кем был Христос, в свете всех христологических дебатов, которые тогда шли, и библейской критики, которая имела место по поводу природы Иисуса. Итак, вопросы об этом, учении о непорочном зачатии? Мы ясно понимаем, и мы ясно

понимаем, что это не синоним непорочного зачатия Иисуса? Поэтому мы не хотим путать эти две вещи.

Хорошо. Теперь, если вы посмотрите на следующую доктрину, доктрину Вознесения Марии, эта дата верна в вашей программе и верна здесь в PowerPoint. Эта дата — 1950 год.

Так почему я это делаю с вами? Почему я заставляю вас перескакивать из 19-го века в 20-й? Ну, где-то по пути мне нужно поговорить об этой доктрине, и я решил сделать это здесь. Пока мы говорим о Римско-католической церкви и Марии, это, кажется, самое подходящее место, чтобы сделать это. Но это доктрина 1950 года.

Это не доктрина 1850 года. Другими словами, это правильно. Итак, давайте перейдем к делу и просто поговорим об этом здесь, пока мы говорим о Марии, а затем поговорим о Вознесении Марии.

Вот что провозглашает учение. Мария, непорочно зачатая Богом и вечно девственная, когда течение ее земной жизни было завершено, была взята телом и душой в небесную славу. Хорошо.

Итак, вот в чем заключается доктрина Вознесения Марии, что когда она умерла, когда умерла Мария, она была взята телом и душой на небеса в момент своей смерти. Так что, конечно, для Марии не было чистилища. Она была взята прямо в присутствие Бога.

В Иерусалиме есть церковь Успения Пресвятой Богородицы. Церковь Успения Пресвятой Богородицы — интересная церковь. А церковь Успения Пресвятой Богородицы — это церковь на том месте, где, как считалось, Мария была взята на небеса.

Итак, вы идете в Иерусалим, идете в церковь Успения Пресвятой Богородицы и видите это место. Там есть место, где Мария была взята на небеса. Так что это очень интересная церковь.

Тед мог бы рассказать нам о той церкви Успения. Но церковь очаровательная. Но Вознесение Марии на небеса.

Хорошо. Итак, это первая доктрина Непорочного Зачатия. Вторая доктрина — Успение.

Теперь, прежде чем я перейду к третьей доктрине, я просто хочу поговорить о Марии в целом всего на минуту. Вы были бы поражены, как много говорят о Марии в религии в эти дни — очень много.

И у меня тут есть примеры. Есть книга, ну, две книги, которые вышли совсем недавно. Одна называется «Мэри сквозь века», а другая называется «В поисках Мэри».

Но это очень интересно. Эти книги были в журнале Time. На них был обзор в журнале Time.

Так что это не из какого-то религиозного журнала, который рецензирует книги о Марии, или из какого-то католического журнала. Это журнал Time. Вы можете увидеть там вторую половину.

А потом еще одна книга, еще одна статья на обложке журнала Time. Служанка или феминистка. А как насчет все большего числа людей по всему миру, поклоняющихся Марии?

Это привело к святой борьбе за то, что она на самом деле отстаивает. Итак, длинная статья о Марии. Есть икона Марии, матери Божьей.

Я имею в виду, то, что происходит с Марией, невероятно. Не только в католической церкви, но и в более популярной культуре. Несколько лет назад была статья о паломниках из Эфиопии.

И вот что там было написано. И вы видите, я знаю, что здесь всего лишь небольшой класс, но вы видите эфиопов. И здесь есть женщина, которая несет большой камень на голове и облегчает земные тяготы.

Паломница танцует в своих молитвах Марии. Но позвольте мне прочитать один абзац. Вера, которая двигает горы.

Рождественский урок благочестия для странника в Аксуме. Но позвольте мне прочесть здесь один небольшой абзац. Это Вера, которая двигает горы.

В Рождественские праздники в Аксуме, древнем доме царицы Савской, святилище Ковчега Завета и сердце Эфиопской Православной Церкви, такая преданность Марии является обычным явлением. Ничто и никогда не смогло сокрушить простые ритуалы благочестия, которые практиковались здесь с 4-го века. Не коммунистическая идеология, которая правила Эфиопией большую часть последних двух десятилетий.

Не цинизм современной эпохи. Не последние бедствия гражданской войны, голода, нищеты или СПИДа. Раз в году по юлианскому календарю есть этот праздник Девы Марии.

Десятки тысяч паломников стекаются в собор Святой Марии Сионской, самую святую из святых церквей в их вере. Непрерывное пение Мариам, Мариам, Мариам свидетельствует о высоком уважении, даже более высоком, чем то, которое оказывали Иисусу, которое эфиопские христиане оказывают матери Спасителя. Поэтому мы говорим о Марии в церкви, будь то Римско-католическая церковь или Эфиопская православная церковь.

Как только вы доберетесь до того места, где вы будете относиться к Марии с таким уважением, цитирую, даже выше, чем к Иисусу, тогда вы, парень, где вы тогда теологически? Где вы доктринально? Где вы библейски? Так что здесь есть своего рода тонкая грань в отношении Марии. Мой главный вывод из всего этого в том, что римские католики слишком много сделали из Марии, я думаю. Я не верю в Непорочное зачатие Марии.

Я не верю в Вознесение Марии на Небеса. Я не читаю об этом в Библии. Я не вижу об этом в Библии.

Я думаю, что римские католики слишком много сделали из Марии, и также, я думаю, они вырвали ее из ее еврейского контекста, контекста, в котором брак и рождение детей и семья были привилегированным делом. Они сделали ее почти гностической фигурой в некотором смысле, а не фигурой, живущей в этой прекрасной крепкой еврейской культуре и рождающей Господа, рождающей других детей и так далее и любящей Иосифа. Поэтому я думаю, что Римско-католическая церковь слишком много сделала из Марии.

Но другая сторона истории в том, что протестанты слишком мало внимания уделили Марии. Хороший пример этого: когда вы в последний раз слышали проповедь о Марии в своей церкви? Если вы протестанты. Я не знаю, каково ваше происхождение.

Мы узнаем, может быть, в последний день. Но когда вы в последний раз слышали хорошую проповедь о Марии? В Новом Завете есть много текстов о Марии в Евангелиях и в самом начале Деяний. Так что есть много того, что мы, протестанты, должны сказать о Марии.

И нам не нужно беспокоиться об этом; я думаю, протестанты беспокоятся о том, чтобы не впасть в своего рода католическое почитание Марии. Я не думаю, что нам нужно беспокоиться об этом. Нам просто нужно быть верными библейскому тексту и проповедовать о Марии, когда Мария появляется в тексте.

Итак, кто-нибудь из вас слышал хорошие проповеди о Марии? Или это было давно? Или вы изучали Библию о Марии? Или это было давно? Я не знаю. Итак, вот вам вызов. Подумайте о Марии.

Она очень важна в Писании. Римско-католики придали ей слишком большое значение. Мы придали ей слишком малое значение.

Таково мое ощущение, во всяком случае. Хорошо, давайте перейдем к доктрине номер три. И давайте вернемся в 19 век.

Итак, доктрина номер три была 19-го века. И это доктрина непогрешимости Папы. Хорошо, доктрина непогрешимости Папы.

Теперь протестанты тоже немного ошибаются. Поэтому мы хотим быть осторожными в этом вопросе. Папа Римский непогрешим, когда говорит о вопросах *ex cathedra*.

Когда Папа говорит по вопросам *ex cathedra*, что буквально означает со своего кресла, что такое собор? Что считается собором? Собор там, где находится кафедра епископа. Поэтому вы называете его собором по этой причине.

Когда Папа говорит со своего кресла *ex cathedra* по какому-то доктринальному вопросу, то Папа говорит непогрешимо. Это доктрина непогрешимости Папы. Сейчас протестанты этого не понимают.

Протестанты думают, что всякий раз, когда Папа что-то говорит, он непогрешим. Он говорит непогрешимо. Он не говорит непогрешимо.

Они этого не понимают. Но только когда он говорит *ex-cathedra*. Так что технически, с тех пор как эта доктрина была провозглашена в 1870 году, доктрина непогрешимости Папы на Первом Ватиканском соборе, технически, с тех пор была провозглашена только одна доктрина.

И это доктрина Вознесения Девы Марии. Так что это не так; каждый раз, когда говорит Папа, он говорит *ex-cathedra*. Так что нам нужно это как бы запомнить.

Теперь, сама доктрина была аргументирована. Есть два вида теологических точек зрения, из которых доктрина была аргументирована. И все еще аргументируется.

Итак, позвольте мне привести эти два теологических пункта. Первый пункт заключается в том, что Святой Дух обитает в Церкви, в теле Христа. Поэтому Святой Дух находится в Церкви.

Так разве не следует ожидать, что пастырь Церкви будет учить правильному учению? Итак, Святой Дух находится внутри Церкви, двигая Церковь, двигая Церковь вперед. И Римско-католическая церковь утверждает, что не следует

ожидать, что великий пастырь Церкви, Папа, будет нести ответственность за, знаете ли, своего рода божественное послание? Так что есть очень позитивный взгляд на все это. Что мы должны сказать? Хорошо. Вторая причина, однако, является пастырской причиной, что вечное наказание придет к людям, которые не повинуются Евангелию.

Если вы не подчиняетесь Евангелию, если вы живете в смертном грехе, помните, мы говорили о смертном грехе практически в первый день курса. Если вы не подчиняетесь Евангелию, если вы живете в смертном грехе, вечное наказание придет к вам. Так разве не провиденциально, что великий пастырь стада, великий пастырь овец, хотел бы, чтобы этого не произошло? Так что, способ, которым он может предотвратить это, заключается в том, чтобы правильно представлять Евангелие, чтобы люди имели ясное понимание Евангелия и не впадали в смертный грех и не отправлялись в ад и так далее. Так что есть такого рода позитивное движение, что пастырь стада находится там, чтобы свидетельствовать о Святом Духе и проповедовать правильное учение.

Есть также и такой негативный взгляд. Вы хотите быть пастырски обеспокоены людьми, которые попадут в ад, если будут жить в смертном грехе. Так вот, в этом случае, доктрина непогрешимости Папы, в этом случае Римско-католической церкви, заявляет о библейском обосновании этого.

Итак, я собираюсь упомянуть только один текст, и я хотел бы, чтобы вы его записали. Вы можете посмотреть его. Я собираюсь потратить время, чтобы прочитать его, но вы можете посмотреть его, когда у вас будет возможность.

Итак, это Матфея 16. Вы записываете это и затем читаете текст. У вас, вероятно, нет с собой Библии, но Матфея 16 начинается с стиха 13 и доходит до 20.

Итак, Матфея 16, 13 по 20. И если у вас есть Библии на ноутбуке, и вы можете быстро найти текст на ноутбуке, или если у вас есть Библия с собой, я подожду, пока вы это сделаете, чтобы мы могли это прочитать. Это вопрос разницы в толковании между Римско-католической церковью и Протестантской церковью, конечно.

Но позвольте мне сначала прочитать текст. Это исповедание веры Петра. Когда же Иисус пришел в пределы Кесарии Филипповой, то спросил учеников своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков.

Он сказал им: а вы за кого почитаете Меня? Петр отвечал: Ты Христос, Сын Бога живого. И Иисус отвечал ему: блажен ты, Симон бар-Иона, потому что не плоть

и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и силы смерти не одолеют ее.

Я дам тебе ключи от Царства Небесного. Что свяжешь на земле, то будет связано на небесах. Что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.

Затем он строго приказал ученикам никому не говорить, что он Христос. Теперь весь вопрос сосредоточен вокруг стиха 18. Я говорю тебе: ты — Петр; на сем камне Я создам Церковь Мою.

Силы смерти не одолеют ее. Хорошо, стих 18, что касается Римско-католической церкви, это стих, в котором говорится о папстве. Ты — Петр, ты — первый папа, на этой скале, на тебе, Петр, на ней, на тебе, как на скале, я построю свою церковь.

Итак, Петр был первым папой, а теперь папа Франциск, и каждый папа находится между ними. Итак, Римско-католическая церковь читает это и говорит, что это библейское основание для папства. Хорошо, протестанты, однако, не видят этого таким образом.

Протестанты, когда читают этот текст, говорят в стихе 18: Я говорю тебе: ты — Петр, на сем камне Я создам Церковь Мою, и камень, на котором построена Церковь, есть исповедание, которое только что сделал Петр. Ты — Христос, сын Бога живого. И именно на исповедании, что Церковь, это камень, на котором стоит Церковь и на котором построена Церковь, на исповедании веры.

Итак, он говорит, что вы — Петр, но поскольку он называет Петра камнем, он в некотором смысле играет словами. Но когда он говорит, на этом камне я построю свою церковь, он не имеет в виду человека или папство; он имеет в виду исповедание веры. Я собираюсь построить свою церковь на этом великом исповедании веры.

Ты Христос, сын живого Бога. Поэтому католики и протестанты не будут смотреть на этот библейский текст одинаково. Они не будут интерпретировать этот библейский текст одинаково.

Но, конечно, римские католики понимают, когда они читают этот текст, они понимают, что это связано с папством. Хорошо, я должен сказать пару вещей, как бы в заключение об этом. Когда Папа говорит *ex-cathedra*, когда Папа говорит таким образом, было бы неправильно, если бы мы думали, что Папа просто высказывал свое собственное мнение, когда он произносил, например, Успение Марии.

Было бы неправильно, если бы мы думали, что это какой-то одинокий рейнджер. Он верит в Успение Марии, поэтому он выйдет и выскажет свое мнение по этому поводу. Все вы, католики, должны верить отныне в Успение Марии.

Это было бы неправильно. Когда Папа говорит *ex-cathedra*, он выражает общее убеждение церкви. Он выражает то, чему церковь в целом учит.

Теперь, были католики, которые боялись доктрины Вознесения Девы Марии, потому что, опять же, они говорили, что это еще больше отделит нас от протестантов. Но в любом случае Папа не будет говорить ничего *ex-cathedra*, чему обычно Римско-католическая церковь не учит по своей собственной традиции. Так что мы не можем рассматривать эту доктрину как, ну, Папа - одинокий рейнджер. Он может говорить все, что ему вздумается.

Это было бы неправдой, и было бы несправедливо так говорить, когда он говорит *ex-cathedra*, ладно? Другое, что мы хотим сказать, это то, что один из способов, которым протестантизм противостоял этой доктрине, непогрешимости Папы, — это разговоры о непогрешимости Библии. Что непогрешима Библия, а не личность. Теперь мы немного поговорим о непогрешимости Библии в будущих лекциях, но ладно, три доктрины.

Теперь мы перескочили из 19-го века в 20-й и обратно в 19-й век, но я надеюсь, вы понимаете, почему мы это сделали. Но три доктрины, которые помогли сформировать римский католицизм, каким мы его знаем сегодня. Итак, есть ли какие-либо обсуждения по этому поводу или какие-либо вопросы об этих трех доктринах, как вы думаете об этих доктринах и как вы верите в них или не верите в них или спорите с ними или что-то еще? У вас все в порядке? Хорошо, вся лекция посвящена римскому католицизму в 19-м веке.

Итак, прежде чем мы закончим, есть ли что-то, что нужно сказать, или есть ли какие-то разъяснения по поводу римского католицизма в 19 веке? Итак, мы попытались увидеть, что происходит в Римско-католической церкви в это время. Итак, мы попытались двигаться вперед и назад между протестантизмом, римским католицизмом и так далее. Мы собираемся вернуться к протестантизму.

Итак, ладно, пять секунд. Давайте я прочитаю следующую лекцию. Сделайте пятисекундный перерыв.

Вы хорошо и мудро использовали свое время, пока меня не было в течение этого часа? Вы учились в течение этого часа в пятницу и понедельник? Все учатся и пишут работы? Ладно, учатся? Да, ладно, благослови вас Господь. Я не

прошу поднимать руки здесь. Но я надеюсь, что это было хорошо; я надеюсь, что вы мудро используете свое время.

О, мне нужно это изменить, и тогда мы отправимся сюда. Ладно, упс, упс, нет, вот мы идем. Что я? Вот мы идем.

Ладно, мы продолжим путешествие. Теперь мы оттолкнемся от 19-го века и перейдем в 20-й. Итак, ладно, вот вам, вот вам теология Карла Барта.

И первое, что я собираюсь сделать, это сделать биографический очерк. Затем мы хотим рассмотреть некоторые теологические взгляды Барта и то, почему он был так важен. Итак, помните, мы говорили, что в курсе есть, я не знаю, четыре или пять человек, которым мы даем своего рода биографию.

Потому что они так важны, и они сформировали теологию. Они были такими создателями теологической традиции, что вы не можете их игнорировать. Итак, мы сделали это с Кальвином, мы сделали это со Шлейермахером, и я собираюсь сделать это с Карлом Бартом.

И кстати, это Барт, а не Барт, ладно? Так что если вы хотите задавать вопросы о Барте с твердой буквой Т, это хорошо. Итак, у вас есть его даты, с 1886 по 1968 год. Итак, сначала я расскажу о его прошлом, а затем перейду к его теологии.

Итак, ладно, ну, во-первых, он не немец, как многие думают, но Барт родился в Берне, Швейцария. Это место его рождения в 1886 году. Это будет фактом, что он родился как гражданин Швейцарии, родился в Швейцарии.

Этот факт будет очень важен в его дальнейшей жизни. Фактически, это, вероятно, спасет ему жизнь в дальнейшем, но он родился в Швейцарии и является гражданином Швейцарии. Так что это становится очень, очень важным.

Хорошо, теперь, что делает Барт, он ходит в различные немецкие университеты. И мы говорили это с Кальвином. Мы говорим это сейчас с Бартом.

Он учился в разных немецких университетах. Но вы идете в университет, чтобы учиться у профессора. Так что, все эти университеты, он переходил из университета в университет, потому что он хотел изучать определенные вещи у определенных профессоров.

Вот как вы это делали в том мире. Теперь мы так не делаем. Следующий понедельник — день GE.

Мы получаем людей, приходящих в кампус и смотрящих на Гордона и всевозможные аспекты Гордона и то, что им бы понравилось в Гордоне. Но в том мире вы идете в университет специально, чтобы учиться у профессора. И он переходил из университета в университет, из университета в университет.

После окончания университета он решил, что хочет стать министром. Он хотел заняться пастырским служением. И вот Карл Барт впервые занялся пастырским служением в Женеве.

Итак, он был министром там в течение трех лет в Женеве. А затем он отправился в маленький городок, и у меня есть люди, которые, мой друг, который жил в Швейцарии много лет, Safenwil . Так что если вы хотите произношение этого маленького городка, Safenwil .

Он был пастором в Зафенвиле , Швейцария. И он был пастором там с 1911 по 1921 год. Так что он был пастором в Зафенвиле в течение десяти лет.

Хорошо, и насколько он тогда знал, он, вероятно, думал, что будет пастором всю свою жизнь. Он, вероятно, думал, что это будет моя жизнь. Теперь обратите внимание на годы, с 1911 по 1921.

Это очень, очень важно. Теперь, удаляясь от Сейфенвиля , между 1914 и 1918 годами, шла война, Первая мировая война. Это самое мучительное, самое ужасное событие, с которого начался 20-й век.

И вот он пережил эту войну. Переживание войны поставило под вопрос его собственное теологическое образование. Это действительно бросило вызов его собственному теологическому образованию.

Потому что он был обучен классическому протестантскому либерализму, поэтому вся университетская подготовка, которую он получил, была в том виде классического протестантского либерализма, о котором мы говорили пару лекций назад. В виде теологии таких людей, как Фридрих Шлейермахер.

И этот классический протестантский либерализм, казалось, наложил шоры на реалии мира, в котором мы живем. Он, казалось, не воспринимал грех очень серьезно. Он не воспринимал зло очень серьезно.

Иисус стал для них хорошим нравственным человеком. Вы просто следуете за Иисусом. И вот, все это обучение Карла Барта, весь этот либерализм, которому он был обучен, теперь поставлены под вопрос из-за этого ужаснейшего события, с которым мы сталкиваемся сейчас.

И вот, Карл Барт обнаружил, что он не может примирить то, как его учили. Он не может примирить свое собственное теологическое обучение с реалиями мира, в котором он жил. И вот в 1919 году, теперь заметьте, он все еще пастор.

Но в 1919 году он вплотную занялся Книгой Римлянам. Он решил, что как пастор он будет учить и писать о Книге Римлянам. И поэтому в 1919 году он написал комментарий к Посланию Римлянам.

И написав этот комментарий к Римлянам и проповедуя по Римлянам, он подверг сомнению теологию, которой его учили. Потому что он обнаружил, что это была не совсем библейская теология. Она не имела под собой библейского основания.

Итак, длинная история о комментарии к Посланию к Римлянам 1919 года. А какой был один из первых комментариев, написанных Кальвином? Это был его комментарий к Посланию к Римлянам. Когда Уэсли почувствовал, что его сердце странно согрелось, что он услышал? Он услышал все о Послании к Римлянам, предисловии Лютера к Посланию к Римлянам.

Так вот, то же самое происходит и с Бартом. Так что, есть что-то в Послании к Римлянам и в серьезном чтении Послания к Римлянам, что, я не знаю, может изменить твою жизнь, я полагаю. Так что иди и делай то же самое.

Так что читайте Римлянам и относитесь к ним серьезно. Так что в 1919 году он написал свой комментарий в Книге Римлянам. Теперь, я думаю, он думал, что комментарий будет передан некоторым из его друзей-пасторов, и на этом все закончится.

Я поговорил с моими друзьями-пасторами в местных городах, и мы поговорим об этом комментарии, и обсудим Послание к Римлянам. Я думаю, он думал, что это будет конец. А произошло то, что это стало взрывом в немецкоязычном мире.

Его комментарий к Посланию к Римлянам стал крупным событием в немецкоязычном мире, потому что он был написан на немецком языке. Так что люди действительно были действительно очарованы, в каком-то смысле, этой книгой, потому что эта книга подчеркивала, мы увидим позже, и мы упомянем позже, но эта книга подчеркивала, подчеркивала, подчеркивала, подчеркивала, подчеркивала, что существует разрыв между Богом и нами из-за нашей греховности и нашего бунта против Бога. И в его собственной жизни, вам нужны еще какие-либо доказательства этого? Вам нужны еще какие-либо доказательства этого, кроме того, что мы только что боролись в течение четырех лет ужасной, ужасной, ужасной войны, что существует разрыв между чистым

Богом и праведным Богом и грешными людьми? И поэтому комментарий действительно стал взрывоопасным.

Я не могу не подчеркнуть, насколько важным событием был этот комментарий в теологическом мире того времени. Затем его начинают переводить и так далее. Ладно.

Что произошло в 1921 году? Еще одна вещь в его жизни и биографии, что произошло в 1921 году, это то, что Карл Барт оставил свое пастырское служение и занялся преподаванием в университете. И там он будет до конца своей жизни. Так что он стал преподавателем во многих разных университетах, но то, что нас беспокоит, я полагаю, это то, что он стал преподавателем в университете в Бонне, Германия.

Итак, он пересекает границу и отправляется в Бонн. Он отправился туда в 1930 году. Он отправился в Бонн, Германия, в 1930 году и стал там профессором теологии университета.

Ладно. И я думаю, он думал, что, вероятно, именно там он и проведет остаток своей жизни, в Бонне, Германия. Ладно.

Однако он не мог предвидеть событие, которое произошло в 1933 году, когда Гитлер пришел к власти, и когда нацисты пришли к власти в 1933 году. Теперь это становится поворотным моментом в жизни Карла Барта и глубоко на него повлияет. Теперь мы покажем двухдневное видео о Дитрихе Бонхёффере, когда доберемся до Бонхёффера и начнем говорить о Бонхёффере, потому что Бонхёффер был учеником Карла Барта.

Мы собираемся показать двухдневное видео об этом, и мне нравится это видео, потому что оно как бы помещает Бонхёффера и Барта в этот контекст, в этот культурно-политический контекст. Но Гитлер пришел к власти в 1933 году в Германии. Хорошо.

Теперь, что мы хотим отметить, это четыре вещи, которые повлияют на Барта после прихода Гитлера к власти. Итак, Гитлер приходит к власти. Начинается церковная борьба.

Итак, есть четыре вещи, на которые мы хотим обратить внимание. Хорошо. Пункт номер один, который очень важен, это то, что он гражданин Швейцарии.

Он не гражданин Германии. Так что как гражданин Швейцарии, даже при нацистах, как гражданин Швейцарии, он пользуется свободами и привилегиями, особенно свободой слова, которой немцы не пользовались, которой у немцев не было. Так что это номер один для гражданина Швейцарии.

У него есть определенные свободы. Хорошо. Так что вы хотите обратить на это внимание.

Это будет важно для всего, о чем мы будем говорить. Ладно. Хорошо.

Номер два, вторая вещь, которая очень важна для Барта. Когда нацисты пришли к власти, политическая теория Барта была своего рода теорией двух королевств. Его политическая теория заключалась в том, чтобы оставаться нейтральным ко всем правительственным силам.

Другими словами, каким-то образом, Бог провиденциально, как он сделал с императором в Риме, Бог провиденциально установил эту власть, но я собираюсь оставаться нейтральным по этому поводу. Я не собираюсь ничего говорить. Это вопрос светской политики.

Я занимаюсь религией и теологией. Так что что бы ни случилось, это случится. Это был его изначальный взгляд на Гитлера и нацистов.

Ну, ладно. Но позже, когда Гитлер рос во власти, а нацисты росли во власти, он почувствовал, что не может больше занимать эту позицию. Он почувствовал, что я больше не могу занимать позицию нейтралитета.

Теперь, частично причина этого та же самая, что позже у Дитриха Бонхёффера и одного из его учеников, а именно нацистов; они своими действиями показывают, что Бог не поставил их на это место лидера, так что Гитлер на самом деле не-лидер. Он не лидер. Он не-лидер или не-лидер, и нацистская партия продемонстрировала, что Бог не поставил их к власти, но они пришли к власти путем злоупотребления властью и полномочиями и так далее.

Итак, это вторая вещь о Барте. Хотя его первоначальная политическая теория была теорией нейтралитета, с приходом к власти нацистов и приходом к власти Гитлера он знает, что больше не может оставаться нейтральным. Поэтому мы хотим это отметить.

Третье, что мы хотим отметить о Барте, это то, что в 1934 году он сыграл важную роль в написании указа, декларации 1934 года. Это называлось Декларацией Бармена. Я принесу ее в класс и прочитаю некоторые ее разделы, может быть, в пятницу, если вспомню.

Это называлось «Декларацией Бармена». Это была декларация того, что называлось Исповедующей церковью, и, если говорить коротко, Исповедующая церковь была подпольной церковью. Лютеранская церковь в Германии была нацифицирована, захвачена нацистами.

Если вы были лютеранским пастором, вы должны были присягнуть на верность Гитлеру. Итак, лютеранская церковь была кооптирована. Начиная формироваться подпольная церковь, и она называла себя Исповедующей церковью.

Дитрих Бонхёффер был бы очень значимым членом этой Исповедующей церкви в качестве учителя в их семинариях. Итак, Исповедующая церковь, эта группа пасторов, которые отказались присягнуть на верность Гитлеру, сформировали свое собственное исповедание веры. Декларация Бармена — это своего рода линия на песке.

На чьей стороне вы собираетесь быть? Вы собираетесь быть на стороне Бога во Христе и служения чистому Евангелию, или вы собираетесь быть на стороне Гитлера? На чьей стороне вы собираетесь быть? Итак, Декларация Бармена в 1934 году стала очень важной, и он является главным автором, потому что он все еще живет там. Хорошо, это номер три. Хорошо, номер четыре.

Дитрих Карл Барт доходит до того момента в своей жизни, когда он отказывается присягать на верность Гитлеру. Гитлер потребовал, чтобы все люди присягнули ему на верность, и это включало людей в церкви, и это включало профессоров в университетах. Здесь, он преподавал в Бонне, и он должен был присягнуть на верность Гитлеру.

И Карл Барт решил, что я не могу этого сделать. Вот если бы он был немцем, его могли бы арестовать и посадить в концлагерь. Единственное, что его спасло, это то, что он был гражданином Швейцарии.

Итак, его отправили обратно домой. Его выслали обратно из страны. Это спасло ему жизнь; он родился в Швейцарии, а не в Германии.

Дитрих Бонхёффер потерял свою жизнь, как мы увидим, когда будем говорить о Бонхёффере, но жизнь Карла Барта была сохранена. Теперь вопрос в том, так вот эти четыре вещи при нацистской Германии, а затем он возвращается домой. Теперь вопрос в том, что он сделал, когда вернулся домой? Что случилось с ним после того, как он ушел и вернулся домой? Хорошо.

Упс, извините. Когда он вернется домой, он станет профессором Базельского университета. И это было, дайте-ка подумать, у меня есть дата.

Это было, дайте подумать, это было где-то в 34, 35 или около того, он идет домой. А потом он был профессором в Базельском университете, пока не умер в 1968 году. И, кстати, это Базель, а не Базиль, ладно? Так что это Барт, а не Барт.

Это Базель, а не Василий, на всякий случай, если вам нужно правильное произношение для этих мест. Но он возвращается домой и преподает в Базельском университете. Хорошо, что происходит, когда он идет преподавать в Базельский университет, он становится тем, кого мы сегодня называем публичным теологом.

Ну, мы тогда не использовали эту терминологию, но он стал публичным теологом. Он стал международным публичным теологом, международным человеком с международной репутацией теолога. Хороший пример этого на обложке.

Вот он, журнал Time. Вот, опять же, не религиозный журнал, но журнал Time поместил его на свою обложку и рассказал о теологе Карле Барте, и вся их внутренняя история была о Карле Барте. Так что интересно, что общественность признала его и признала его как теолога таким образом.

Теперь обратите внимание на фотографию в журнале Time, потому что там Карл Барт, и обратите внимание на то, что позади него. Что вы видите там, позади него? Вы видите пустую гробницу воскресшего Господа. Есть ощущение, что либеральный протестантизм закрыл эту гробницу, потому что они не верили в воскресшего Господа.

Они верили в Иисуса, хорошего человека. Но то, что вы видите за Бартом, я думаю, было очень изобретательно со стороны журнала Time в плане того, что они собирались поместить на обложку. Я думаю, было довольно изобретательно, что они поместили пустую гробницу на обложку этого.

Но именно так Барта признали. И затем, конечно, он делает то, что он делает, потому что он писал, писал, писал, он начинает писать. В 1932 году он начал это в Германии, но затем он действительно углубился в это, когда вернулся в Швейцарию.

Он начинает писать «Церковную догматику». Теперь позвольте мне сказать кое-что о «Церковной догматике». Первоначальное название этой книги он собирался назвать «Христианская догматика».

Но он решил, нет, я хочу, чтобы эта догматика была догматикой для тела Христово. Я хочу, чтобы это было для церкви. Поэтому я собираюсь изменить название.

Я собираюсь поговорить о церковной догматике. Хорошо, теперь, почему он это делает? Он делает это, потому что он хороший протестант. А каков протестантский подход к теологии? Протестантский подход к теологии — это Depositum Fide? Помните Depositum Fide? Кто-нибудь помнит Depositum Fide

примерно со второго дня занятий? Что такое depositum fide? Это вообще приходит вам на ум? Depositum Fide? Помните, это сундук с сокровищами Римско-католической церкви, и вы кладете доктрины в сокровищницу, а доктрина — это как сундук с сокровищами, в котором у вас есть Depositum Fide.

Но протестантский путь — это переосмысливать теологию для каждого поколения, переосмысливать всю теологию для каждого поколения. Это протестантский путь. Таков был путь Лютера.

Это был путь Кальвина. Это был путь Шлейермахера. Конечно, мы не обязательно согласны с выводом, к которому пришел Шлейермахер, но он хотел переосмыслить протестантское богословие.

Ну, Карл Барт приходит. И, кстати, один из титулов, который дали Барту, люди называли его Вторым Августином. И это неплохой титул для Барта, потому что он создал так много, как Августин в 4 веке и Барт в 20 веке.

Итак, он тратит все свое время на переосмысление христианской веры в догматике этой церкви. В ночь своей смерти в 1968 году он все еще писал церковную догматику. Он был на эсхатологии, так что он был почти там, но все еще писал церковную догматику.

И его собственная жена говорила о его смерти, когда она зашла к нему, потому что он не вышел выпить кофе, когда она зашла к нему, у него всегда было, кстати, две картины на стене, в его кабинете. У него была фотография Жана Кальвина, и у него была фотография Моцарта, потому что он был любителем Моцарта. И когда его жена заходила утром, чтобы принести ему кофе, она включала Моцарта, потому что он слушал Моцарта.

Он был на самом деле исследователем Моцарта. Он хорошо знал Моцарта и знал его творчество. Но в любом случае, она вошла, и он умер той ночью.

Он не спал до поздней ночи, все еще писал от руки, конечно, все еще писал церковную догматику, а потом умер, все еще продолжая писать. Но церковная догматика стала его главным делом в жизни. Теперь, это довольно большое дело.

Позвольте мне дать вам указание. Может быть, я приведу это просто в качестве иллюстрации, но в моей докторской программе мы должны были пройти курс «Доктрина примирения» Барта. «Доктрина примирения» — это два тома догматики.

Каждый том — около 900 страниц. Так что одно учение — это около 1800 страниц или около того. Это много написано об одном учении, не правда ли?

Так что церковная догматика стала великим классическим произведением, в этом нет никаких сомнений.

Так вот, что случилось с Бартом, так это то, что он стал великим теологом 20-го века. В каком-то смысле, когда мы доберемся до его теологии, мы это увидим. В каком-то смысле, то, что он сделал, это отбросил волну протестантского либерализма.

Протестантский либерализм получил бы гораздо более прочную опору в 20 веке, если бы не Карл Барт. Однако Карл Барт противостоит протестантскому либерализму и отталкивает его, потому что не считает протестантский либерализм лучшим выражением христианской теологии. Таким образом, его теология становится очень важной для развития протестантской теологии в 20 и 21 веках.

Итак, мы продолжим в пятницу. Хорошего вам дня.

Это доктор Роджер Грин с курсом по истории церкви, от Реформации до наших дней. Это сессия 19, Римский католицизм в протестантизме 19-го и 20-го века, с упором на Карла Барта.